

УДК 94(476):930(476)

АНТОН НИКИТИЧ ЯСИНСКИЙ И СТАНОВЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ МЕДИЕВИСТИКИ В 1920-х гг.

О. И. МАЛЮГИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

На основе материалов белорусских архивов рассмотрена научная и педагогическая деятельность знаменитого слависта А. Н. Ясинского в последний – московско-минский – период его жизни. Отмечается, что революционные события 1917–1921 гг. вынудили его, как и многих других представителей столичной интеллигенции, искать работу в новых провинциальных учреждениях высшего образования. С 1922 г. он преподавал в Белорусском государственном университете, став одним из родоначальников белорусской медиевистики и славистики. В 1928 г. был избран академиком вновь созданной Белорусской академии наук, где продолжал исследования как чешского Средневековья, так и истории Беларуси в Средние века. Однако внешние обстоятельства не позволили А. Н. Ясинскому создать в Беларуси свою научную школу, а его исследования 1920-х гг. остались малоизвестными.

Ключевые слова: Антон Никитич Ясинский; Белорусский государственный университет; Белорусская академия наук; медиевистика; славяноведение.

АНТОН НІКІЦІЧ ЯСІНСКІ І СТАНАЎЛЕННЕ БЕЛАРУСКАЙ МЕДЫЯВІСТЫКІ Ў 1920-я гг.

А. І. МАЛЮГІН^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

На аснове матэрыялаў беларускіх архіваў разглядаецца навуковая і педагогічная дзейнасць знакамітага славіста А. М. Ясінскага ў апошні – маскоўска-мінскі – перыяд яго жыцця. Адзначаецца, што рэвалюцыйныя падзеі 1917–1921 гг. вымусілі яго, як і многіх іншых прадстаўнікоў сталічнай інтэлігенцыі, шукаць працу ў новых правінцыйных установах вышэйшай адукацыі. З 1922 г. ён выкладаў у Беларускай дзяржаўнай універсітэце, стаўшы адным з родапачынальнікаў беларускай медыявістыкі і славістыкі. У 1928 г. быў абраны акадэмікам зноў створанай Беларускай акадэміі навук, дзе працягваў даследаванні як чэшскага Сярэднявечча, так і гісторыі Беларусі ў Сярэднявекі. Аднак знешнія абставіны не дазволілі А. М. Ясінскаму стварыць у Беларусі сваю навуковую школу, а яго даследаванні 1920-х гг. засталіся малавядомымі.

Ключавыя словы: Антон Нікіціч Ясінскі; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; Беларуская акадэмія навук; медыявістыка; славяназнаўства.

Образец цитирования:

Малюгин ОИ. Антон Никитич Ясинский и становление белорусской медиевистики в 1920-х гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2021;3: 33–44.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-3-33-44>

For citation:

Maliugin OI. Anton Nikitich Yasinsky and the formation of the Belarusian Medieval studies in the 1920s. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2021;3:33–44. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-3-33-44>

Автор:

Олег Иванович Малюгин – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета.

Author:

Oleg I. Maliugin, PhD (history), docent; associate professor at the department of ancient and medieval history, faculty of history.
maliugin@bsu.by
orcid.org/0000-0001-5848-5918

ANTON NIKITICH YASINSKY AND THE FORMATION OF THE BELARUSIAN MEDIEVAL STUDIES IN THE 1920s

O. I. MALIUGIN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article is devoted to the study of the scientific and pedagogical activities of the famous Slavist A. N. Yasinsky in the last – Moscow–Minsk – period of his life based on the materials of the Belarusian archives. Revolutionary events of 1917–1921 forced him, like many other representatives of the capital's intelligentsia, to look for work in new provincial universities. Since 1922 he has been teaching at the Belarusian State University, becoming one of the founders of Belarusian Medieval and Slavic studies. In 1928 he was elected an academician of the newly created Belarusian Academy of Sciences, where he continued his studies of both the Czech Middle Ages and the history of Belarus in the Middle Ages. However, external circumstances did not allow A. N. Yasinsky to create his own scientific school in Belarus, and his research of the 1920's remained little known to specialists.

Keywords: Anton Nikitich Yasinsky; Belarusian State University; Belarusian Academy of Sciences; Medieval studies; Slavic studies.

Введение¹

Антон Никитич Ясинский – один из наиболее известных российских исследователей славянского Средневековья, член-корреспондент Королевского общества наук в Праге (1902), член Чешской академии императора Франца Иосифа (1906), действительный член Института белорусской культуры (1927), академик Белорусской академии наук (1928). Основная часть его трудов, изданных еще до революции, посвящена средневековой истории Чехии и России, а также формированию крупного землевладения в Беларуси в XV в.

Однако, несмотря на значимую роль в развитии славяноведения и особенно изучении истории Чехии в Средние века, специальные исследования, посвященные жизни и творчеству ученого, практически отсутствуют. М. А. Казакова в работе [2] рассматривает его исторические взгляды, а небольшая статья А. Е. Москаленко, по признанию самого автора, лишь попытка осветить некоторые моменты его научной карьеры, поскольку «многое в жизни и научно-педагогической деятельности Ясинского еще остается

неясным» [3, с. 255]. В современной российской историографии можно отметить работу Л. П. Лаптевой, где творчеству А. Н. Ясинского посвящена одна глава [4, с. 546–607]. Однако основное внимание автора привлекает юрьевский (дерптский) период жизни и творчества историка, когда им были проведены основные исследования. О более поздних годах жизни А. Н. Ясинского в работе Л. П. Лаптевой содержатся лишь отрывочные сведения, причем она отмечает, что «современный уровень знания документов об этом периоде деятельности ученого не позволяет определить картину в деталях» [4, с. 577].

Потому целью данной статьи является освещение жизни и творчества историка в последний, московско-минский, период жизни, когда послереволюционные события связали его с Беларусью. Здесь он преподавал во вновь созданном Белорусском государственном университете и работал в Белорусской академии наук, сыграв видную роль в становлении исторической науки в Беларуси и подготовке национальных научных кадров.

Основная часть

Жизнь и творчество А. Н. Ясинского до начала работы в БГУ. Антон Никитич Ясинский родился 22 сентября 1864 г.² в с. Межирич Каневского уезда³ Киевской губернии в семье русского по национальности «купца Херсонской губернии»⁴.

Старший брат Михаил также стал крупным ученым, специалистом по истории права, с 1910 г. занимал должность декана юридического факультета Императорского Киевского университета Святого Владимира, позднее, находясь в эмиграции, являлся

¹Статья представляет собой исправленный и дополненный вариант материала [1].

²Л. П. Лаптева обосновывает, что датой рождения А. Н. Ясинского следует считать 17 октября 1864 г., как указано в аттестате об окончании гимназии и формулярных списках. В тех документах, где стоит дата 22 сентября, по ее мнению, совершил ошибку сам А. Н. Ясинский [4, с. 552].

³Ссылаясь на гимназический аттестат А. Н. Ясинского, Л. П. Лаптева доказывает, что с. Межирич находилось не в Каневском, а в Черкасском уезде Киевской губернии [4, с. 552].

⁴Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 3. Д. 9713. Л. 1 ; Там же. Оп. 1. Д. 144. Л. 43 (В документах середины 1920-х гг. (списке профессорско-преподавательского состава БГУ, составленном 9 марта 1925 г.) о происхождении А. Н. Ясинского также указано: «сын купца».) ; Там же. Оп. 28. Д. 22. Л. 118. (Лишь в конце 1920-х гг. купеческое происхождение стало «неудобным», и в характеристике А. Н. Ясинского от 1928 г. при выборах академиков Белорусской академии наук (далее – БАН) указано: «сын безземельного крестьянина».)

профессором юридического факультета Люблянско-го университета (Словения).

В 1884 г. А. Н. Ясинский окончил 1-ю киевскую гимназию, после чего поступил учиться в Императорский Киевский университет Святого Владимира на историко-филологический факультет. Интересовался преимущественно историческими науками, постигая их под руководством известных ученых того времени, среди которых наибольшее влияние на него оказал Ф. Я. Фортинский⁵. Будучи студентом, А. Н. Ясинский получал стипендию. Видимо, по каким-то причинам семья не могла оказывать ему материальную помощь, и он обязался «за каждый год пользования стипендией прослужить полтора года по назначению Министерства народного просвещения в одном из подведомственных ему средних учебных заведений г. Киева» [3, с. 258].

Окончил университет А. Н. Ясинский 20 декабря 1888 г. Получил степень кандидата и стал готовиться к получению профессорского звания. Параллельно в 1889–1896 гг. преподавал в различных учебных заведениях (в автобиографии он упоминает Киевскую женскую гимназию Ващенко-Захарченко, Киевский кадетский корпус, киевскую 1-ю гимназию и др.)⁶.

Степень магистра А. Н. Ясинский получил, защитив диссертацию «Падение земского строя в чешском государстве (X–XIII вв.)», а степень доктора всеобщей истории – защитив диссертацию «Очерки и исследования по социальной и экономической истории Чехии в средние века». Обе диссертации были отмечены Императорской академией наук и удостоены премий имени А. А. Котляревского и М. В. Ломоносова соответственно.

В 1902 г. Антон Никитич был избран членом-корреспондентом Королевского общества наук в Праге, а в 1906 г. – членом историко-философского и юридического отделения Чешской академии императора Франца-Иосифа⁷.

Преподавательская карьера А. Н. Ясинского в высшей школе началась в 1896 г., когда он занял должность экстраординарного профессора Юрьевского университета на кафедре истории. С 1901 г., после защиты докторской диссертации в Императорском Киевском университете Святого Владимира, он стал ординарным профессором на этой же кафедре. В такой должности он проработал 11 лет, читая самые разнообразные курсы: по средневековой истории (которая была его основной специальностью), русской истории и историографии, истории церкви в первые века ее существования, методологии истории.

В 1904–1911 гг. А. Н. Ясинский также занимал должность председателя педагогического совета Юрьевской женской гимназии им. А. С. Пушкина, а в 1911 г. заведовал одногодичными курсами для подготовки преподавателей, опубликовал ряд статей по вопросам педагогики.

В период работы в Киеве и Юрьеве вышли в свет основные научные труды А. Н. Ясинского по истории Чехии⁸, средневековой истории⁹ и русской истории¹⁰.

В конце 1911 г. происходит резкий поворот в жизни Антона Никитича. Он переезжает в Москву, где становится директором и преподавателем Педагогического института имени П. Г. Шеллапутина. Здесь он занимается не только преподаванием педагогики, теории и истории образования, но и организацией занятий. Работа в институте продолжается до 15 марта 1919 г.

С 1912 г. ученый параллельно начал преподавать в Императорском Московском университете, где был приват-доцентом на кафедре всеобщей истории и читал курс по истории Средних веков. После революции, когда были отменены прежние научные звания, на протяжении немногим менее года он числился здесь профессором. Суровые революционные времена вынуждали старую интеллигенцию искать

⁵Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1903. Т. 2. С. 397. (Сам А. Н. Ясинский называл Ф. Я. Фортинского «дорогим учителем» и позднее посвятил ему отдельную статью (Ясинский А. Н. Федор Яковлевич Фортинский как учитель и профессор // Чтения в истор. общ.-ве Нестора летописца. Киев : Тип. Т. Г. Менандера, 1903. Кн. XXII. Вып. 2. С. 27–63.)

⁶НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 9713. Л. 4.

⁷Там же. Оп. 1. Д. 55. Л. 77. (Эти даты (если быть более точными, 8 января 1902 г. и 27 октября 1906 г.) приведены в документах Чешской академии наук, на что в своей работе указывает Л. П. Лаптева [4, с. 602]. В то же время они отличаются от общепринятых дат в этой странице биографии А. Н. Ясинского (1901 и 1907 гг. соответственно). Как курьез можно рассматривать тот факт, что в первые годы работы А. Н. Ясинского в БГУ составители списка профессорско-преподавательского состава указали его членом Парижской академии наук, перепутав две европейские столицы.)

⁸Ясинский А. Н. Очерки и исследования по социальной и экономической истории Чехии в средние века. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1901. 328 с. ; *Он же*. Основные черты развития права в Чехии. XIII–XV вв. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1902. 43 с. ; *Он же*. Введение немецкого права в селах Чехии XIV века. Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1903. 28 с. ; *Он же*. Присяга крестьян по чешскому средневековому праву: страница из истории крестьян в Чехии. СПб. : Тип. Император. акад. наук, 1904. 16 с.

⁹Ясинский А. Н. Лекции по истории средних веков. Раннее Средневековье (печатано по запискам студентов). Юрьев : Тип. Э. Бергмана, 1910. 403 с.

¹⁰Ясинский А. Н. Сочинения князя Курбского как исторический материал. Киев : Тип. Император. ун-та Св. Владимира, 1889. 215 с. ; *Он же*. Об охране и заселении степной окраины Московского государства в конце XVI и начале XVII веков. Речь, читанная на акте 13 октября 1896 г. преподавателем киевской 1-й гимназии А. Н. Ясинским. Киев : Лито-тип. т-ва И. Н. Кушнеров и К, 1900. С. 113–115.

дополнительный заработок. Так, А. Н. Ясинский несколько лет (с 1919 г. по лето 1922 г.) проработал во Всероссийской научно-педагогической ассоциации. В 1920–1922 гг. был профессором Московского археологического института, преподавая историю Византии и историю славян. Также в эти годы (как и позднее на протяжении 1920-х гг.) Антон Никитич подрабатывал в учреждениях высшего образования провинциальных городов (в Смоленске¹¹ и Воронеже¹²), где преподавал широкий круг дисциплин – как по истории, так и по теории и истории образования¹³.

А. Н. Ясинский в Белорусском государственном университете. К 1922 г. Антон Никитич Ясинский являлся широко известным в России и Европе специалистом по славянской истории, автором более чем 50 публикаций (в том числе монографий), академиком, действительным членом Московского общества истории и древностей Российских, Московского исследовательского института истории¹⁴. Он читал на латыни, древнегреческом, немецком, французском, английском, итальянском, польском, чешском, сербском и болгарском языках.

В первые послереволюционные годы А. Н. Ясинский стал проявлять интерес и к истории Беларуси. Так, он был одним из учредителей и членов Белорусского научно-культурного общества [8, с. 9; 9, с. 4], а летом 1918 г. прочитал слушателям Белорусского народного университета в Москве курс лекций по истории образования в Беларуси¹⁵. Стоит отметить и тот факт, что фамилия А. Н. Ясинского была названа профессором М. В. Довнар-Запольским в мае 1918 г. среди тех 36 известных ученых, которые согласились занять профессорские должности в Белорусском университете в Минске [10, с. 61].

Так что неудивительно, что, когда нарком просвещения БССР В. И. Игнатовский (который считал себя учеником профессора) предложил А. Н. Ясинскому чтение лекций в молодом университете, маститый ученый дал согласие. Его трудовой стаж в БГУ отсчитывается с 1 сентября 1922 г.¹⁶ Одно из первых упоминаний А. Н. Ясинского в документах правления БГУ – в протоколе заседания от 27 октя-

бря 1922 г., где Н. М. Никольский ходатайствовал об оплате профессору 6 лекционных часов в неделю с 1 сентября текущего года¹⁷. Так начался один из самых тяжелых и малоизученных периодов жизни ученого – московско-минский этап [3, с. 258, 262].

Первый курс, который поручили читать профессору в БГУ, был посвящен истории Средних веков и эпохе Крестовых походов. Сохранилась учебная программа А. Н. Ясинского к этому курсу с объяснительной запиской, в которой определены основные принципы его построения. Согласно записке курс был рассчитан на изучение V–XIII вв. в силу недостаточного количества недельного времени (всего 2 ч), а сама программа построена «...с уклоном к выделению культурно-исторического материала, вследствие чего обращается внимание на следующие основные моменты исторического процесса в Средние века: образование новых народов, распространение христианской культуры и феодализация общества и политического строя. Обзор политических событий вводится в ограниченном размере для объяснения той стороны дела, что исторический процесс протекал в различных странах Западной Европы своеобразным путем и привел в Германии к образованию княжества, во Франции – абсолютизма и в Англии – парламентского строя»¹⁸. Не затрагивались в курсе вопросы, связанные с аграрным строем, ремеслом и торговлей. Сам А. Н. Ясинский понимал ущербность такого подхода к изложению средневековой истории и объяснял его следующим образом: «Такого рода пробел, вообще недопустимый по существу дела...»¹⁹ тем обстоятельством, что одновременно с курсом общей истории и для тех же слушателей мною же читан курс по истории хозяйственного быта в Средние века»²⁰. И действительно, в программе курса по истории средневекового хозяйственного быта указаны основные моменты по экономической истории Средневековья с упором на развитие аграрного строя на территории Франции²¹. Намного меньше внимания уделено развитию экономики в Германии и Англии, тема ремесла и торговли

¹¹О том, что А. Н. Ясинский был знаком с состоянием дел в Смоленском университете, говорит его письмо Е. В. Петухову от 4 февраля 1925 г.: «Смоленский университет существует, но, по-видимому, плохо, ибо лучшие силы ушли или “их ушли”, а остались оборванцы, старающиеся поддержать жизнь учреждения одной ортодоксальностью» [цит. по 5, с. 54].

¹²Профессором Воронежского университета он числился, к примеру, в 1928 г. [6, с. 190]. Подробнее об этом указано в [7].

¹³НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 178. Л. 130. (Дополнительным свидетельством работы А. Н. Ясинского в этих учреждениях высшего образования на протяжении 1920-х гг. служит факт опубликования научных статей в университетских изданиях: Ясинский А. Н. Происхождение и природа чешских поземельных единиц // Науч. изв. Смолен. гос. ун-та. 1924. Т. II ; Он же. Происхождение пфальцграфов Германской империи // Труды Воронеж. гос. ун-та. 1925. Т. 1.)

¹⁴В 1920 г. А. И. Соболевский даже рассматривал кандидатуру А. Н. Ясинского в академики Российской академии наук [5, с. 315].

¹⁵НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 81. Л. 265. (Стоит отметить и тот факт, что занятия Белорусского народного университета проходили в помещении Педагогического института им. П. Г. Шеллапутина, директором которого был А. Н. Ясинский.)

¹⁶Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 9713. Л. 30.

¹⁷Там же. Оп. 1. Д. 38. Л. 73.

¹⁸Там же. Д. 41. Л. 89 об.

¹⁹Угол листа оторван, можно предположить, что было написано «смягчается».

²⁰НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 41. Л. 91.

²¹Там же. Л. 90–90 об.

изложена весьма сжато (представлены лишь теория происхождения городов, образование цеха и его устройство, возрождение торговли, денежное обращение и кредит). В отличие от первой из программ здесь рассматриваются события и позднего Средневековья («Черная смерть» и огораживание полей в Англии).

В следующем (1923/24) учебном году нагрузка А. Н. Ясинского остается такой же – курс по истории Средних веков и семинарий по средневековой истории²². Нужно отметить, что к преподаванию средневековой истории Антон Никитич подошел весьма основательно: он перепечатывал латинские тексты для проведения семинариев, после чего ходатайствовал перед правлением БГУ о выплате денег за эту работу²³. Стоит помнить, что одним из главных недостатков студентов в те годы было незнание классических языков, но это не мешало Антону Никитичу требовать от них работы с источниками на языке оригинала.

В 1924/25 учебном году, как и ранее, недельная нагрузка А. Н. Ясинского составляла 6 ч. Он читал курс по истории средневекового хозяйства (4 ч) и проводил практические занятия по изучению Саллической правды (2 ч)²⁴. За этот год им были прочитаны три научных доклада: один – в научном обществе при БГУ («Поземельная опись Градищенского монастыря») и два – в Московском исследовательском институте истории («Поземельная опись Градищенского монастыря» и «Происхождение и природа чешских поземельных единиц»). Важный момент в научной деятельности А. Н. Ясинского: он заинтересовался и белорусской историей, «имея в виду выяснить природу и происхождение так называемой “службы”»²⁵.

В 1926/27 учебном году Антон Никитич имел общую нагрузку в 10 недельных часов и вел на педагогическом факультете ряд курсов по истории Средних веков («История эпохи феодализма и торгового капитала») и западных славян (факультативно), два семинария по Средневековью: со студентами второго курса изучал источники по истории раннего Средневековья (посвященные древним германцам,

социальным отношениям в варварских государствах и возникновению крупного землевладения), а со студентами четвертого курса – источники по цеховому производству в средневековом Париже²⁶. Если судить по ведомости на оплату зачетов, то курсы А. Н. Ясинского прослушали в тот учебный год 160 студентов²⁷. В своем отчете он упоминает и три прочитанных доклада: один – в Московском исследовательском институте истории, два – на заседаниях ученого общества при БГУ (доклады «Эмфитевсис и перемер полей в Чехии» и «Чешские лены, их географическое распределение и природа» были сданы в печать как научные статьи)²⁸.

Профессор участвовал и в общественной жизни университета: наряду с другими преподавателями был избран представителем БГУ для участия во Всебелорусской конференции преподавателей обществоведения в 1926 г.²⁹

Летом 1927 г. коллегия Наркомпроса БССР утвердила изменения в учебных планах педагогического факультета: на втором курсе социально-исторического отделения планировалось снять курс «История западных славян», а на четвертом – «История экономического быта средних веков», которые читал А. Н. Ясинский³⁰. Тем не менее в 1927/28 учебном году эти изменения не вступили в силу. Нагрузка профессора даже увеличилась на полчаса за счет приема зачетов. Он читал лекционные курсы «Эпоха феодализма и торгового капитала», «История западных славян» и «История экономического быта средних веков», вел два семинария³¹. Это был последний учебный год, на протяжении которого А. Н. Ясинский читал полный набор привычных для него курсов. Его зарплата (зависевшая от количества недельных часов) составляла в тот учебный год 201 руб.³²

В этот период он продолжал постоянно жить в Москве, приезжая в Минск для чтения лекций, проведения семинариев и зачетов. Значительная часть документов в его личном деле касается именно оформления командировок для работы в библиотеках и архивах Москвы после выполнения нагрузки в БГУ³³. Во время приездов в Минск А. Н. Ясинский

²²НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 102. Л. 127.

²³Там же. Д. 75. Л. 111 об. (Правление БГУ 3 ноября 1923 г. постановило выплатить машинистке Е. А. Крыжановской, которая занималась перепечатыванием латинских текстов, «вознаграждение в сумме пяти червонных рублей».)

²⁴Там же. Д. 178. Л. 130.

²⁵Там же.

²⁶Там же. Оп. 3. Д. 9713. Л. 28.

²⁷Там же. Оп. 1. Д. 854. Л. 104.

²⁸Там же. Оп. 3. Д. 9713. Л. 28.

²⁹Там же. Оп. 1. Д. 831. Л. 104.

³⁰Там же. Д. 267. Л. 329–331 ; Там же. Д. 855. Л. 32. (Это один из тех редких случаев, когда постоянно проживавший в Москве профессор принимал участие в заседании исторической предметной комиссии (9 мая 1927 г.) и участвовал в дискуссии по обсуждению учебного плана на 1927/28 учебный год.)

³¹Там же. Д. 286. Л. 53.

³²Там же. Д. 267. Л. 49. (В списке профессорско-преподавательского состава, состоящем из 21 фамилии, у одного профессора (В. И. Пичеты) указана зарплата, превышающая 600 руб., у троих – зарплата от 400 до 500 руб., у пяти – 300–400 руб., у восьми (включая А. Н. Ясинского) – от 200 до 300 руб., у четверых – менее 200 руб.)

³³Там же. Оп. 3. Д. 9713.

жил либо в комнатах домов БГУ³⁴, либо в гостиничных номерах, счета за которые оплачивал университет³⁵. Семья Антона Никитича (супруга Виктория Эразмовна и дочь Виктория Антоновна) все эти годы продолжала жить в Москве³⁶. В документах университета зафиксированы случаи, когда А. Н. Ясинский доверял получить причитавшееся ему жалование кому-либо из профессоров, постоянно живущих в Минске, чаще всего – Н. М. Никольскому³⁷.

В 1924 г. в связи с достижением А. Н. Ясинским 60-летнего возраста и слабым состоянием здоровья правление БГУ обратилось с ходатайством в Наркомпрос БССР о назначении ему персональной пенсии³⁸. Бумаги, проливающие свет на судьбу этого ходатайства, не сохранились, но, судя по всему, положительное решение принято не было. Однако из документов ясно, что 27 ноября 1924 г. Главпрофобр БССР предложил зачислить А. Н. Ясинского на должность профессора, с чем согласилось спустя два дня и правление БГУ³⁹.

По всей видимости, Антон Никитич ходатайствовал о назначении пенсии не только в Минске, но и в Москве. Сведения об этом сохранились в его письме Е. В. Петухову от 4 февраля 1925 г.: «Не имея... никакого социального положения, я подал прошение о пенсии, а одновременно возбудил дело о зачислении меня в институт». И далее в письме ученый отмечает: «Что касается пенсии... когда дело дошло до экспертной комиссии, то там оно [неразб.] уже три месяца. Вот как идут дела старых ученых, когда на них гnevаются боги Олимпа и планеты»⁴⁰.

О том, что пенсию в 1924 г. А. Н. Ясинский так и не получил, можно судить и по тому факту, что 20 января 1930 г. этот вопрос был поднят на заседании фракции КП(б)Б Центрального бюро Секции научных работников, на котором было решено поддержать ходатайство БАН по этому вопросу⁴¹.

Во второй половине 1920-х гг. возникли сложности в личной жизни А. Н. Ясинского. Ухудшилось его здоровье, супруга оказалась парализованной. При этих обстоятельствах жизнь в постоянных разъездах, тем более в весьма почтенном возрасте, была нелегка, потому несколько раз Антон Никитич предпринимал попытку перебраться в Минск для постоянного проживания. Интересно отметить, что впервые эту мысль высказало руководство университета. На заседании правления БГУ от 9 октября 1925 г. проректор С. З. Каценбоген предложил пригласить А. Н. Ясинского в Минск «дзеля чытаньня лекцый у Ун-це па гісторыі сярэдніх вякоў»⁴². Правление поддержало предложение, отметив, что если переехать профессору не удастся, то чтение его курса будет перенесено на второе полугодие 1925/26 учебного года⁴³.

В дальнейшем инициатива о переезде исходила уже от самого ученого. Так, 16 мая 1927 г. он подал в правление БГУ прошение, в котором писал: «Предполагая с осени этого года переселиться на постоянное жительство в г. Минск вместе со своей семьей, прошу правление назначить мне пособие на переезд и перевозку моего имущества из Москвы в г. Минск»⁴⁴. Параллельно он ходатайствовал о предоставлении ему квартиры с учетом состава семьи (три человека) и указывал: «...переезд мой с семьей может состояться только с того времени, когда мне будет отведена квартира и мною будет устроена вся обстановка, так как на моем попечении находится большая жена, разбитая параличом»⁴⁵. Понимая, что тяжелое состояние супруги может привести к ее смерти («...в случае изменения состава моей семьи, т. е. на случай ее уменьшения...»), в том же ходатайстве он предлагал правлению БГУ использовать в такой ситуации часть квартиры, которую ему предоставит университет, для поселения там приезжающих из Москвы профессоров⁴⁶. Правда,

³⁴НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 9713. Л. 1. (Так, в анкете от 25.10.1922 г. профессор точным адресом пребывания в г. Минске указал дом университета на углу ул. Магазиной и Скобелевской.)

³⁵Там же. Л. 27. (Правление БГУ 25 мая 1927 г. одобрило оплату счета на 70 руб. за занимаемый А. Н. Ясинским номер в гостинице «Советская» в период с 20 апреля по 18 мая 1927 г.)

³⁶Там же. Л. 1.

³⁷Там же. Оп. 1. Д. 195. Л. 18, 55.

³⁸Там же. Оп. 3. Д. 9713. Л. 7. (Нельзя согласиться с мнением А. Е. Москаленко о том, что в 1924 г. А. Н. Ясинский был уволен из БГУ и лишь благодаря вмешательству Главпрофобра восстановлен в должности профессора [3, с. 262].)

³⁹Там же. Оп. 1. Д. 121. Л. 94.

⁴⁰Добился А. Н. Ясинский лишь выплаты академического обеспечения по четвертой категории, что составляло 60 руб. в месяц. Более того, жилищное товарищество потребовало от профессора освободить одну из комнат в его московской квартире (цит. по [5, с. 122–123]).

⁴¹НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 4600. Л. 281 об.

⁴²Тексты документов и материалов приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала.

⁴³НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 170. Л. 90. (Это предложение С. З. Каценбогена идет в русле проводимой руководством университета политики по закреплению приглашенных преподавателей в Минске, однако подобные усилия обычно разбивались об острую нехватку жилого фонда, что мешало привлечению в БГУ многих как советских, так и зарубежных ученых.)

⁴⁴Там же. Оп. 3. Д. 9713. Л. 23. (Правление БГУ решило выдать подъемные профессору только после его переезда в Минск, ссылаясь на ст. 82 Кодекса законов о труде.)

⁴⁵Там же. Л. 24.

⁴⁶Там же. (Правление БГУ решило выделить ему квартиру в доме № 6, «в которой проживал выселенный по суду т. Валентюкович».)

по невыясненным обстоятельствам жилье ему так и не было выделено.

Квартирный вопрос профессора был вновь поднят президентом БАН В. М. Игнатовским уже в марте 1929 г. Он ходатайствовал перед правлением БГУ о предоставлении комнаты А. Н. Ясинскому в доме университета. На заседании 10 апреля 1929 г. решено выделить ему комнату в квартире Н. И. Красковского в «доме № 11» по ул. Советской⁴⁷.

В первые годы работы А. Н. Ясинского в БССР отношение к нему, как и к большинству «старых» профессоров, было лояльным. В 1923 г. в письме, адресованном агитационно-пропагандистскому отделу ЦК, он кратко охарактеризован следующим образом: «...приезжает из Москвы, лоялен»⁴⁸. В июне 1926 г. фракция КП(б)Б БГУ пересматривала состав преподавателей педагогического факультета. Напротив фамилии А. Н. Ясинского указано: «Оставить и считать его пребывание в университете постоянным...»⁴⁹.

Но прошло еще три года – и его характеристика от 1929 г. стала, во-первых, более пространной, а во-вторых, гораздо менее позитивной: «Имеет большую эрудицию в области средневековой истории Запада. Методология чисто буржуазная. Часто разрабатывает темы, которые для пролетарской культуры большого значения не имеют. Политически не развитый. Отношения к марксистской методологии совсем отрицательные. Отношение к советской власти не совсем лояльное»⁵⁰. Когда автор доноса или «объективки» не имел возможности раскритиковать научные взгляды и методологические подходы ученого, то в ход шли обвинения в «неправильном» происхождении, как видно из текста статьи «Правый оппортунизм и вопрос о кадрах – на кого делал ставку Наркомпрос БССР», опубликованной в «Сельскохозяйственной газете» от 27 сентября 1929 г. В этом тексте А. Н. Ясинский назван в одном ряду с А. А. Смоличем, В. О. Ластовским, Я. Лёсиком и М. Горецким и охарактеризован как «бывший помещик» [цит. по 11, с. 144].

При подготовке к 1928/29 учебному году со стороны партийного руководства БГУ во главе с проректором С. З. Слонимом была сделана попытка сократить ряд читаемых курсов в рамках борьбы с «многопредметностью», что вызвало резкую реакцию ректора В. И. Пичеты. В том числе вновь планировалось сократить курсы, которые читал профессор А. Н. Ясинский: «История западных славян» и «История экономического быта средних веков». В письме в Наркомпрос БССР (июнь 1928 г.) ректор

БГУ вначале отмечает общее значение этих курсов для подготовки белорусских студентов: «На протяжении предыдущих лет на социально-историческом отделении преподавались курсы истории западных славян /факультативно/ и истории экономического развития в Средние века /также факультативно/. Эти два курса читались отличными специалистами и по своему содержанию и методу имеют, несомненно, большое значение. Понимать развитие белорусской буржуазной культуры без знакомства с историей Чехии и прибалтийского славянства является невозможным. Студенты это хорошо понимали и очень внимательно слушали этот курс. В то самое время, когда во всех университетах всего мира уделяется много внимания изучению культуры славян, как в прошлом, так и в современности, когда издаются научные журналы, посвященные изучению славянства, весьма странным представляется, что Белорусский государственный университет не находит возможным принять участие в этом общем движении и познакомить студентов с историей своих ближайших соседей, с которыми и в древнее время, а также и в Новое время, и теперь, имеются культурные и экономические отношения. Экономическая история Средних веков является введением в изучение экономики эпохи промышленного капитала, дает много материала со стороны методологии; это хорошо понимали студенты, которые слушали этот курс. По этой причине я считаю, что снятие этого курса... было бы неправильно. Особенно, если принять во внимание, что этот курс читал выдающийся специалист по средневековой истории, член Чешской академии наук»⁵¹.

Через несколько страниц В. И. Пичета возвращается к теме сокращения курсов А. Н. Ясинского и дает его развернутую характеристику как ученого и преподавателя: «Также могу удивиться предложению т. Слонима относительно освобождения от преподавания в университете проф. Ясинского, полномочного члена Института белорусской культуры и полномочного члена Чешской академии наук. Говорить о научных заслугах Ясинского не нужно. Каждый научный работник их хорошо знает. Проф. Игнатовский и проф. Друшчиц, которые были непосредственными учениками Ясинского, также об этом хорошо знают. Вполне понятно, что б. нарком просвещения, т. Игнатовский, предложил проф. Ясинскому работать в Белорусском государственном университете. Его работа, как выдающегося специалиста, не только полезна для студентов, но также и специалистов, которые должны

⁴⁷НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 325. Л. 117. (Впрочем, из документов вновь непонятно, была эта жилплощадь выделена А. Н. Ясинскому на самом деле или все ограничилось записью в протоколе.)

⁴⁸Там же. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1164. Л. 20 об.

⁴⁹Там же. Д. 2323. Л. 435. (После чего следует вычеркнутый машинописный текст, не поддающийся прочтению, где различаются слова: «Если... его...»)

⁵⁰Там же. Д. 4360. Л. 9.

⁵¹Там же. Д. 4601. Л. 27–28.

прислушиваться к его мнению и замечаниям. Освобождение проф. Ясинского от чтения лекций – это большая ошибка, недоразумение, которое создаст нехорошее впечатление на всех преподавателей. Необходимо заботиться о научных сотрудниках, особенно если они работают и очень хорошо работают на пользу рабочих масс. В 1919 году, во время большого голода Чешская академия наук просила проф. Ясинского переехать в Прагу, и он отказался от этого предложения, так как отъезд из России, несмотря на то, что против отъезда не было никаких препятствий, не отвечал его взглядам. Т. Игнатовский может подтвердить, как проф. Ясинский интересовался общественно-политическим движением, как он относился в университете в Юрьеве к студентам-белорусам, которые были вынуждены учиться в Юрьевском университете. Значимость преподавателя в университете зависит не от количества часов, а от того научного и морального влияния, которое он оказывает на студентов и своих товарищей. Для ун-та проф. Ясинский представляет не только крупную научную величину, но и моральную, и его авторитет, его голос имеют большое значение для всех его товарищей по кафедре, которые уважают его и относятся к нему с большим уважением»⁵².

Несмотря на все усилия ректора и руководства педагогического факультета, с 1 сентября 1928 г. А. Н. Ясинский был уволен из БГУ, проработав там шесть лет. В решении правления БГУ в качестве причины увольнения было названо отсутствие нагрузки (не только для А. Н. Ясинского, но и еще двух преподавателей – Н. И. Красковского и Д. И. Довгялло)⁵³. Впрочем, затем правление БГУ продлило выплату жалования профессору до 1 октября 1928 г.⁵⁴ Позднее бухгалтерия университета сделала расчет выплат профессору за последние два года его работы, которые в сумме составили 4 388 руб.⁵⁵

По прошествии нескольких лет увольнение профессора в документах стало подаваться совсем под другим углом. В заявлении Е. К. Успенского, который в 1929–1930 гг. был деканом педагогического

факультета, в Комиссию партконтроля ЦК КП(б)Б от 31 декабря 1930 г. о национал-демократическом движении сказано: «Только к 1929 г. после упорной борьбы партийным организациям университета удалось снять Довгялло, Красковского, Цветкова, Дурново, Ясинского...»⁵⁶. Скорее всего, фамилия А. Н. Ясинского попала в этот перечень из-за факта приглашения профессора в Минск именно В. М. Игнатовским, который рассматривался как одна из ключевых фигур в нацдемовском движении.

Антон Никитич Ясинский и Белорусская академия наук. Авторитет А. Н. Ясинского в белорусских научных кругах (а не среди партийных функционеров университета), несмотря на увольнение из БГУ, оставался весьма высок, как это видно из приведенной характеристики профессора, принадлежащей В. И. Пичете.

Решением СНК БССР в соответствии с новым академическим уставом⁵⁷ 3 ноября 1927 года А. Н. Ясинский был утвержден действительным членом Института белорусской культуры⁵⁸. В начале 1928 г. Президиум Инбелкульта утвердил состав Рады отдела гуманитарных наук, куда в качестве заместителя председателя вошел и А. Н. Ясинский [12, с. 43]. Кроме того, Антон Никитич стал заведовать кафедрой всеобщей истории⁵⁹.

Стоит отметить и тот факт, что при подготовке документов в Москву о преобразовании Инбелкульта в академию партийные руководители ссылались и на авторитет А. Н. Ясинского, как это видно из докладной записки ЦК КП(б)Б в Москву: «В Инбелкульта за последнее время мы уже успели подобрать кадры очень квалифицированных научных сил. В составе академиков будущей БАН мы будем иметь таких ученых... 5) М. Любавский, 6) А. Ясинский, 7) В. Пичета, крупные ученые по истории, все имеют звание доктора истории, хорошо известны у нас и за границей...» [13, с. 198–199].

Спустя пару месяцев после увольнения из БГУ на закрытом заседании Бюро ЦК КП(б)Б 14 декабря 1928 г. его кандидатура была одобрена в состав первых академиков БАН⁶⁰. Данное решение было

⁵²НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 4601. Л. 32–33 ; Там же. Д. 4138. Л. 104. (Любопытное продолжение этой истории с сокращением курсов в БГУ можно увидеть в протоколе IV Всебелорусского съезда научных работников в феврале 1929 г. Во время прений Е. К. Успенский, на тот момент декан педагогического факультета, вспомнил историю, как на одном из заседаний правления БГУ В. И. Пичета рассказал о посещении им президента Чехословакии Э. Бенеша во время визита в Прагу: «Бенеш спросил, читают ли у нас курс по истории славян. Вл. Ив. ответил “читают”, при этом т. Пичета на заседании правления отметил, что ему неудобно было сказать, что этот курс был выкинут с учебного плана педфака».)

⁵³Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 272. Л. 172.

⁵⁴Там же. Д. 325. Л. 7.

⁵⁵Там же. Оп. 3. Д. 9713. Л. 29.

⁵⁶Там же. Ф. 15п. Оп. 28. Д. 2. Л. 243 об.

⁵⁷Был подписан 29 июня 1927 г.

⁵⁸НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3121. Л. 118 (Его кандидатура в действительные члены была одобрена 10 октября 1927 г. на закрытом заседании секретариата ЦК КП(б)Б вместе с другими 14 учеными.) ; Институт белоруской культуры. Минск: [б. в.], 1926. С. 115–116. (Насколько повышался статус действительного члена Инбелкульта, хорошо видно из того факта, что в 1926 г. таких членов насчитывалось 83 (теперь же их число сократилось до 15).)

⁵⁹Центр. науч. арх. Нац. акад. наук Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 23. Л. 18. (Любопытно отметить, что других сотрудников, кроме заведующего, на кафедре не было.)

⁶⁰НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3124. Л. 210.

оформлено постановлением СНК БССР от 26 декабря 1928 г.⁶¹

Перспективы в рамках академического подразделения дали новый импульс научным изысканиям А. Н. Ясинского. Это хорошо видно из отчета Отдела гуманитарных наук БАН за 1928/29 академический год. На общих собраниях исторического отделения А. Н. Ясинский выступил с пятью докладами (как и В. И. Пичета): один касался чешской истории (о средневековых земельных наделах в Чехии), еще один – общих проблем средневековой истории в связи с историческим конгрессом в Осло, три – были посвящены проблемам белорусской истории, в том числе происхождению и смыслу термина «Белая Русь», и проблемам издания Литовской метрики⁶². Часть этих докладов позднее была опубликована.

К сожалению, восстановить данные о деятельности А. Н. Ясинского в БАН крайне сложно. Достаточно сказать, что в архиве академии не сохранилось личного дела Антона Никитича, мало и документов, связанных с ним. По сохранившимся бумагам видно, что его судьба в стенах БАН была полна серьезных перемен. Так, в 1929 г. предпринималось ходатайство о присвоении ему звания «Герой труда», а уже на следующий год, летом, он был лишен оплаты за академическое звание. Более того, в октябре 1930 г. он был уволен из Института истории БАН с формулировкой: «...непосредственно не участвует в работе института и по своим идеологически-методологическим установкам не соответствует задачам современной работы института истории» [14, с. 15]. Впрочем, по прошествии пары лет, в 1932 г., он вновь был принят на работу, а его исследовательский план был включен в общий план деятельности института [14, с. 15].

Уже будучи академиком БАН, А. Н. Ясинский имел шанс стать и членом-корреспондентом Академии наук СССР. Его кандидатура была выдвинута по отделению общественных наук, авторы представления на избрание – знаменитые историки Д. М. Петрушевский и В. П. Бузескул – чрезвычайно высоко оценили вклад академика в развитие мировой медиевистики⁶³. Тем не менее на заседании отделения 30 января 1930 г. при баллотировке Я. Н. Ясинский получил 10 голосов «за» и 8 голосов «против» и не попал в список для голосования на общем собрании АН СССР [5, с. 370].

В 1929 г. скончалась супруга Антона Никитича. Жившая с ним дочь также была нездорова. Академик практически перестал приезжать в Минск. Совсем плохо с его здоровьем стало осенью 1933 г. О последних днях жизни исследователя мы можем узнать из писем белорусского историка В. Д. Друщица, который долгие годы дружил с А. Н. Ясинским, своей супруге из Москвы: «Заехал прямо к Ясинскому. Он очень плох, почти без сознания...» (7 ноября), «Положение очень тяжелое, как сказал врач. Завтра будет профессор, и, если найдет возможным, отправим в больницу...» (10 ноября), «Ясинский, кажется, не выживет. Впрочем, мнения врачей расходятся. Вчера был консилиум; хотели поместить в больницу, но ввиду тяжелого положения оставили пока дома...» (12 ноября) [3, с. 263]. В этом же году 13 ноября ученый скончался дома в Москве. Поскольку он находился на пенсии и не работал, деньги на похороны выделила БАН. Видимо, известие о смерти академика пришло в Минск не вовремя, так как представитель БАН Н. М. Никольский на погребение опоздал. Место захоронения Антона Никитича неизвестно.

Насколько в последние годы своей жизни А. Н. Ясинский оказался забыт научной общественностью, видно из документа, сохранившегося в архиве Чешской академии наук. Это письмо в чешское посольство в Москве от 14 февраля 1935 г. с просьбой сообщить дату смерти академика А. Н. Ясинского, на что посольство официально ответило, что «к большому сожалению, эту дату ему не удалось выяснить»⁶⁴.

В библиотеке Академии наук БССР после смерти ученого осталась его коллекция из 300 томов книг и более чем 350 брошюр, но она полностью погибла в годы войны [14, с. 41].

Научные изыскания А. Н. Ясинского в последний период его творчества. Антон Никитич Ясинский был ярким представителем русской либеральной исторической науки XIX – первой трети XX в., а его труды по социально-экономической истории Чехии в Средние века по своей значимости стоят в одном ряду с работами П. Г. Виноградова по истории Англии и Н. И. Кареева по истории Франции. На роль А. Н. Ясинского в изучении чешской истории указал еще в 1941 г. В. И. Пичета, когда писал, что без его трудов не может обойтись ни один специалист по истории средневековой Чехии⁶⁵ [15, с. 57].

⁶¹СЗ БССР. 1929. № 2. Ст. 10.

⁶²Запіскі Аддзелу гуманітарных навук. Інстытут Беларускай Культуры. Кніга 8. Працы клясы гісторыі. Менск, 1929. Т. III. С. 559.

⁶³С.-Петербург. фил. Арх. Росс. акад. наук. Ф. 2. Оп. 1931. Д. 12. Л. 52–58.

⁶⁴Цит. по [4, с. 603]. Также Л. П. Лаптева отмечает, что ни один печатный орган не откликнулся на смерть ученого, по крайней мере, ей не удалось отыскать ни одного некролога [4, с. 580].

⁶⁵Сходную точку зрения можно найти и в современных работах, посвященных ученому: «...творчество А. Н. Ясинского представляло собой выдающееся явление в богемистике вообще, а не только в русской историографии» [4, с. 607]. Эта характеристика, как можно увидеть, идет вразрез с общим отношением к трудам академика в конце 1920-х – начале 1930-х гг., пример которого можно найти в работе М. Югова. Последний, анализируя сборники статей, изданные Институтом истории БАН в конце 1920-х гг., обрушивается на них с резкой критикой, утверждая, что «...ни одной марксистской статьи в сборнике нет», а большинство статей «...является просто сводкой сырого или полусырого материала, иногда представляющего (как, например, статьи профессора А. Н. Ясинского) образец методологической беспомощности и примитивизма» [16, с. 41–42].

Стоит также отметить, что А. Н. Ясинский был историком прежде всего западноевропейского Средневековья, а уж затем – средневековой Чехии, что в существенной мере определяло и успех его чешских исследований. Хотя основные труды А. Н. Ясинский создал еще до революции, его статьи, написанные во время работы в Минске и по тематике связанные с «Очерками и исследованиями по социальной и экономической истории Чехии в средние века», являются важным вкладом в мировое славяноведение⁶⁶.

Важны и его работы по истории Беларуси, хотя они гораздо менее известны, чем исследования по чешской истории. Интерес к белорусской истории окончательно сформировался у ученого в середине 1920-х гг., он уделял внимание различным аспектам белорусской истории вплоть до своей смерти⁶⁷. Одним из наиболее активных в этом отношении был 1928/29 академический год, о чем уже шла речь.

В статье, посвященной проблеме первоначального населения Беларуси, профессор коснулся вопроса об этногенезе белорусского народа, основное внимание уделив критике взглядов П. Шафарика на происхождение племен велетов⁶⁸.

Также А. Н. Ясинский предложил свое толкование термина «Белая Русь». В одном из неопубликованных докладов (по свидетельству В. И. Пичеты) он

отметил, что «...этот термин возник сначала в одном из районов Великодержавии, в районе г. Вельска, где встречается много топонимических наименований с суффиксом “бел”. Впоследствии этот локальный термин стал общераспространенным и применялся для обозначения Западной Руси» [17, с. 20].

И в какой-то мере неожиданным выглядит тот факт, что специалист по чешскому Средневековью первым в начале 1930-х гг. на основе изучения летописных текстов и актов более позднего времени (XVI в.) высказал предположение о том, что летописный Минск располагался вовсе не на месте впадения р. Немиги в р. Свислочь, а за пределами современного города, на берегах р. Менки близ д. Городище. Правда, с авторством А. Н. Ясинского для этой гипотезы не все так просто. До нас не дошла публикация ученого, где бы он изложил свои идеи в развернутом виде⁶⁹, ее существование подтверждается кратким рукописным резюме статьи, сделанным К. М. Поликарповичем. Позднее основные идеи, высказанные А. Н. Ясинским, были опубликованы в газете «Звезда» белорусскими археологами А. Н. Лявданским и А. Д. Коваленей⁷⁰. Не вдаваясь в подробности археологической дискуссии о ранней истории Минска, стоит отметить, что эта гипотеза по сей день пользуется популярностью среди белорусских археологов.

Заключение

Архивные документы свидетельствуют о том, что Антон Никитич Ясинский в последние десять лет жизни был тесно связан с Беларусью: вначале – как профессор БГУ, впоследствии – как академик БАН и сотрудник Института истории БАН. Его связи с Минском были гораздо более тесными, чем с другими провинциальными городами, где он время от времени работал. За эти годы он внес значительный вклад не только в подготовку специалистов, читая им курсы по истории Средних веков и чешской истории, но и создал ряд исследований по средневековой истории Беларуси. К со-

жалению, А. Н. Ясинскому не удалось полностью реализовать свой потенциал по изучению чешской истории и создать в Беларуси научную школу медиэвистики и богемистики, прежде всего в силу внешних обстоятельств. В их числе можно назвать позицию некоторых партийных руководителей, не заинтересованных в работе академика в БГУ, а также нерешенный квартирный вопрос, который не позволил ему перебраться жить в Минск, как это удалось ранее таким выдающимся представителям белорусской исторической науки, как академикам Н. М. Никольскому и В. Н. Перцеву.

⁶⁶Ясінскі А. З культурнае гісторыі Чэхіі пачатку XVI стагоддзя // Чатырохсотлецце беларус. друку. Менск : Ін-т беларус. культ., 1926. С. 39–58 ; *Он же*. Поземельная опись Градищенского монастыря // Труды БГУ. 1926. № 12. С. 34–63 ; *Он же*. Эмфитевзис и перемер полей в средневековой Чехии // Учен. зап. Ин-та истории. М. : РАНИОН, 1929. Т. 3. С. 198–212.

⁶⁷Ясінскі А. Н. Спраба крытычнага вывучэння Кнігі данін вялікага князя Казіміра (з дадаткам паведамлення А. Сядзельнікава аб пісару Якубе) // Запіс. аддзелу гуманітар. навук. Ін-т беларус. культ. Кн. 3. Працы класы гісторыі. Менск, 1928. Т. II. С. 153–208 ; *Ён жа*. Пісар вялікага Казіміра Васіль Паўлавіч Любіч як прадстаўнік буйнага землеўласніцтва XV стагоддзя (Нарыс да гісторыі буйнага землеўласнасці на Беларусі) // Запіс. аддзелу гуманітар. навук. Ін-т беларус. культ. Кн. 8. Працы класы гісторыі. Менск, 1929. Т. III. С. 65–80.

⁶⁸Ясінскі А. Н. Два словы аб волатах. Да праблемы першапачатковага насельніцтва Беларусі // Запіс. аддзелу гуманітар. навук. Ін-т беларус. культ. Кн. 8. Працы класы гісторыі. Менск, 1929. Т. III. С. 199–216.

⁶⁹Э. М. Загорульский, который является активным противником данной гипотезы о переносе Минска, считает, что впервые А. Н. Ясинский указал на перенос города в «небольшой статье о Минске в Малой советской энциклопедии», где написал, «что город возник на р. Менке в 1066 г., был разрушен киевскими князьями и в XII в. перенесен на берега Свислочи» [18, с. 36]. Справедливости ради стоит отметить, что в указанной статье нет такой информации, сказано лишь: «М. известен с 11 в., позднее был центром уезда» (Малая советская энциклопедия. М. : Мосполиграф, 1930. Т. 5. С. 256).

⁷⁰Лявданскі А. М., Каваленя А. Д. Дзе знаходзіўся першапачаткова Менск? // Звезда. 27 мая 1935. № 119. (Э. М. Загорульский отмечает, что в публикации ни слова не сказано о роли А. Н. Ясинского, и заявляет, что «мы имеем пример откровенного нарушения научной этики» [18, с. 36].)

Библиографические ссылки

1. Малугин ОИ. Антон Никитич Ясинский. В: Король АД, редактор. *Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1961)*. Минск: БГУ; 2019. с. 226–235.
2. Казакова МА. Исторические взгляды А. Н. Ясинского. *Научные доклады высшей школы. Исторические науки*. 1961;3:140–153.
3. Москаленко АЕ. К изучению жизни и деятельности А. Н. Ясинского. *Труды Воронежского государственного университета*. 1969;85:252–268.
4. Лаптева ЛП. *История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в.* Москва: Индрик; 2012. 840 с.
5. Робинсон МА. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов). Москва: Индрик; 2004. 432 с.
6. Акиншин АН. Историки в Воронежском университете в 1918–1941 гг. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*. 2013;2:190–194.
7. Москаленко АЕ. Новые данные о работе А. Н. Ясинского в Воронежском университете. В: Мананчикова НП, редактор. *Вопросы истории славян: социально-экономическое и политическое развитие славянских народов в эпоху феодализма: межвузовский сборник научных трудов*. Воронеж: Издательство Воронежского университета; 1985. с. 152–154.
8. Иоффе ЭГ, Грицкевич АП, Копыцкий БЗ, Чепко ВВ, Драгун ЮП, Оржеховский ПВ и др. *Академик В. И. Пичета: страницы жизни*. Минск: БГУ; 1981. 124 с.
9. Любавский МК. Основные моменты истории Белоруссии. Доклад, читанный на первом публичном заседании белорусского культурного общества в Москве 1 июля 1918 г. Москва: Типография А. П. Яроцкого; 1918. 23 с.
10. Ляхоўскі У. Беларускі ўніверсітэт: з гісторыі стварэння. *Спадчына*. 1994;4:61–68.
11. Платонаў РП, рэдактар. *На крутым павароце: ідэалагічна-палітычная барацьба на Беларусі ў 1929–1931 гг.* Мінск: БелНДІДАС; 1999. 385 с.
12. Няміга Г. *Інстытут беларускай культуры. Беларуская акадэмія навук – Акадэмія навук Беларускай ССР*. Мюнхен: Інстытут для Вывучэння СССР; 1957. 162 с.
13. Скалабан ВУ, Токараў МУ, рэдактары. *Інстытут беларускай культуры. 1922–1928: дакументы і матэрыялы*. Мінск: Беларуская навука; 2011. 257 с.
14. Коваленя АА, редактор. *Институт истории НАН Беларуси в лицах (1929–2009)*. Минск: Белорусская наука; 2009. 628 с.
15. Пичета ВИ. К истории славяноведения в СССР. *Историк-марксист*. 1941;3:36–62.
16. Югов М. Положение и задачи исторического фронта в Белоруссии. *Историк-марксист*. 1930;17:41–50.
17. Пичета ВИ. Образование белорусского народа. *Вопросы истории*. 1946;5-6:3–29.
18. Загорульский ЭМ. Другого Минска не было. В: Егорейченко АА, редактор. *Этнокультурные процессы на территории Беларуси в I – начале II тысячелетия нашей эры. Материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Э. М. Загорульского; 6–7 декабря 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. с. 36–41.

References

1. Maliugin OI. [Anton Nikitich Yasinski]. In: Korol' AD, editor. *Intellektual'naya elita Belarusi. Osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniya (1919–1961)* [Intellectual elite of Belarus. Founders of Belarusian science and higher education (1919–1961)]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 226–235. Russian.
2. Kazakova MA. [Historical views of A. N. Yasinsky]. *Nauchnye doklady vysshei shkoly. Istoricheskie nauki*. 1961;3:140–153. Russian.
3. Moskalenko AE. [To the study of the life and work of A. N. Yasinsky]. *Trudy Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1969;85:252–268. Russian.
4. Lapteva LP. *Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v kontse XIX – pervoi treti XX v.* [The history of Slavic studies in Russia at the end of the 19th – the first third of the 20th century]. Moscow: Indrik; 2012. 840 p. Russian.
5. Robinson MA. *Sud'by akademicheskoi elity: otechestvennoe slavyanovedenie (1917 – nachalo 1930-kh godov)* [The fates of the academic elite: Russian Slavic studies (1917 – early 1930s)]. Moscow: Indrik; 2004. 432 p. Russian.
6. Akin'shin AN. Historians of Voronezh State University in 1918–1941. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*. 2013;2:190–194. Russian.
7. Moskalenko AE. [New data on the work of A. N. Yasinsky at Voronezh State University]. In: Mananchikova NP, editor. *Voprosy istorii slavyan: sotsial'no-ekonomicheskoe i politicheskoe razvitie slavyanskikh narodov v epokhu feodalizma: mezhdvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Questions of the history of the Slavs: socio-economic and political development of the Slavic peoples in the era of feudalism: interuniversity collection of scientific works]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta; 1985. p. 152–154. Russian.
8. Ioffe EG, Gritskovich AP, Kopytskii BZ, Chepko VV, Dragun YuP, Orzhekhovskii PV, et al. *Akademik V. I. Picheta: stranitsy zhizni* [Academician V. I. Picheta: pages of life]. Minsk: Belarusian State University; 1981. 124 p. Russian.
9. Lyubavskii MK. *Osnovnye momenty istorii Belorussii. Doklad, chitanniy na pervom publichnom zasedanii Belorusskogo kul'turnogo obshchestva v Moskve 1 iyulya 1918 g.* [Highlights of the history of Belarus. Report read at the first public meeting of the Belarusian Cultural Society in Moscow on 1 July, 1918]. Moscow: Tipografiya A. P. Yarotskogo; 1918. 23 p. Russian.
10. Ljahowski U. [Belarusian University: from the history of creation]. *Spadchyna*. 1994;4:61–68. Belarusian.
11. Platonaw RP, editor. *Na krutym pavarocce: idjeolaga-palitychnaja barac'ba na Belarusi w 1929–1931 gg.* [At a sharp turn: the ideological and political struggle in Belarus in 1929–1931]. Minsk: BelNDIDAS; 1999. 385 p. Belarusian.
12. Njamiga G. *Instytut belaruskaj kul'tury. Belaruskaja akadzemija navuk – Akadzemija navuk Belaruskaj SSR* [Institute of Belarusian Culture. Belarusian Academy of Sciences – Academy of Sciences of the Belarusian SSR]. München: Instytut dla Vyvuchjennja SSSR; 1957. 162 p. Belarusian.

13. Skalaban VU, Tokaraw MU, editors. *Instytut belaruskaj kul'tury. 1922–1928: dokumenty i matjeryjaly* [Institute of Belarusian culture. 1922–1928: documents and materials]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2011. 257 p. Belarusian.
14. Kovalenya AA, editor. *Institut istorii NAN Belarusi v litsakh (1929–2009)* [Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus in faces (1929–2009)]. Minsk: Belorusskaya nauka; 2009. 628 p. Russian.
15. Picheta VI. [On the history of Slavic studies in the USSR]. *Istorik-marksist*. 1941;3:36–62. Russian.
16. Yugov M. [The position and tasks of the historical front in Belarus]. *Istorik-marksist*. 1930;17:41–50. Russian.
17. Picheta VI. [The formation of the Belarusian people]. *Voprosy istorii*. 1946;5-6:3–29. Russian.
18. Zagorul'skii EM. [There was no other Minsk]. In: Egoreichenko AA, editor. *Etnokul'turnye protsessy na territorii Belarusi v I – nachale II tysyacheletiya nashei ery. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu professora E. M. Zagorul'skogo; 6–7 dekabrya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Ethnocultural processes on the territory of Belarus in the 1st – the beginning of the 2nd millennium AD. Materials of the International scientific conference dedicated to the 90th anniversary of professor E. M. Zagorulsky; 2018 December 6–7; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. p. 36–41. Russian.

Статья поступила в редколлегию 07.05.2021.
Received by editorial board 07.05.2021.